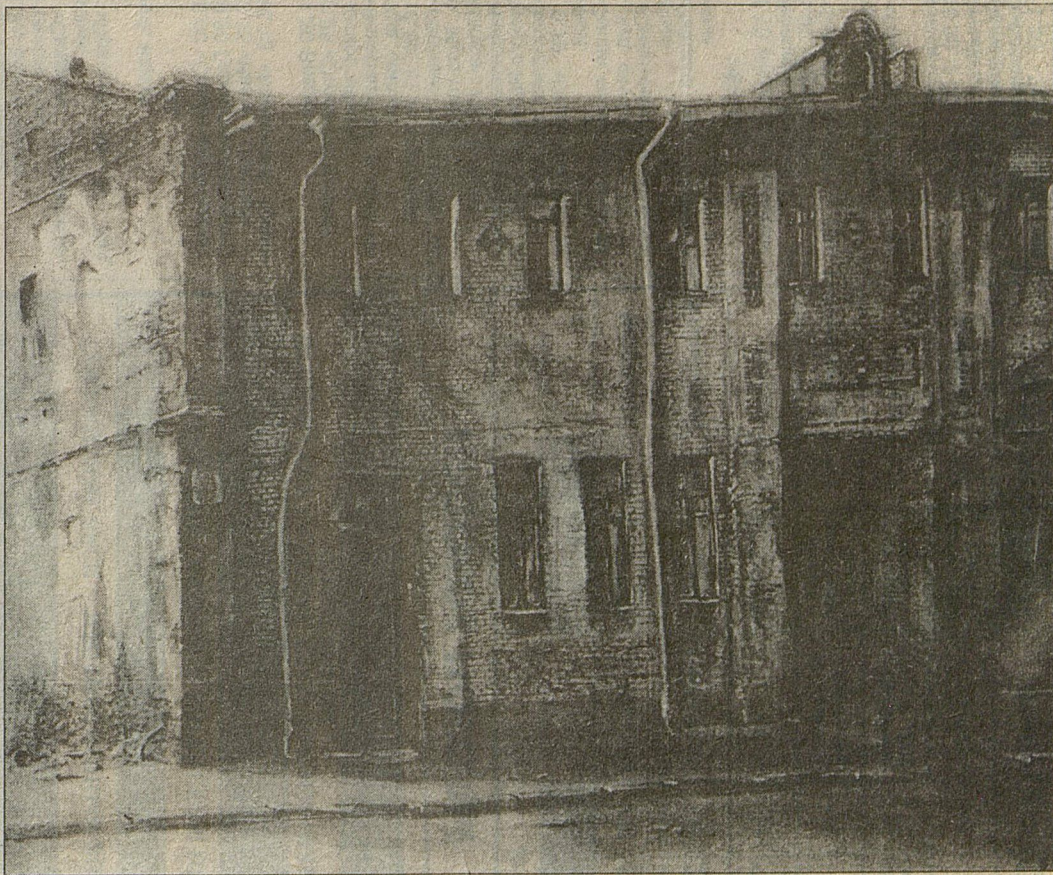

«КАРТИНЫ» БРАЙНИНА В НОВОМ МАНЕЖЕ

Елизавета Плавинская

В НОВОМ Манеже — выставочном зале правительства Москвы открыта выставка «Картины» Владимира Брайнина. Владимир Брайнин из того поколения живописцев, которое почему-то все еще именуют левым МОСХом, хотя мы уже добрый десяток лет освобождены от противостественного разделения художников на официальных правых и неофициальных левых. Целое поколение художников вышло изпод педагогической руки Брайнина, более полутора десятков лет отдавшего преподаванию. Но знаменит Брайнин не этим, а своей архаичностью — своей первоклассной живописью и неоспоримой убедительностью, даже в выдуманные брайниновские пейзажи веришь, как в увиденные своими собственными глазами. Не было компьютеров и видео тогда, когда Брайнин начал писать пейзажи ночной Москвы, сделавшие его мгновенно знаменитым во второй половине семидесятых. Его Москва французских домов и вывесок «Пиво-Воды», город ночных машин и старинных лепных красавиц-кариатид, постепенно заселилась рыцарями и заросла какой-то доисторической зеленью. Брайнин обнаружил возможность чуда в рассматривании старой лепнины. Этот город, залитый желтым светом ноч-

ных фонарей или белым светом среднерусского солнца, всегда льстил зрителю, будь он житель Москвы или Парижа, предполагая и в нем такого же внимательного жителя, как сам Брайнин. Жителя, имеющего в душе достаточно родниковой воды, чтобы узнать золотую рыбку в фактуре стены старого дома. Эту Москву полюбили и признали своей сразу же. Появилась брайниновская Москва, приравненная по значению к булгаковской или толстовской. Тем не менее эта новая выставка «Картин» Брайнина таила в себе опасность — Москва стала другой, неонново-бетонно-рекламной, другим стало и искусство, разделившись на ушедшую в православие живопись и увлекшееся инсталляциями и новыми технологиями современное искусство. А Брайнин не изменился, его по-прежнему интересует, каким образом обойтись с красками и холстом так, чтобы это была классная живопись. Что можно сказать? На выставку Брайнина идти надо. Надо потому, что Брайнин — это лучшее, что можно знать о Москве в живописи. Надо и потому, что нелепая новая экспозиция Третьяковской галереи работами Владимира Брайнина не обладает. В конце концов это не то искусство, которое обвиняет зрителя в тупости или бесчувственности, это то старое искусство, которое награждает смотрящего драгоценным ощущением сопричастности удивлению или чуду. ■

Владимир Брайнин. Дом № 9.